

УДК 355.077.6

Охотник Н.А., Кореньков Я.К.¹

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ В БОЕВЫХ УСТАВАХ КРАСНОЙ АРМИИ

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

Ohotnik N.A., Korenkov Ya.K.

DYNAMICS OF CHANGES IN THE BATTLES OF THE RED ARMY

Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev
troops of the National Guard of the Russian Federation

Аннотация. Авторы статьи исследовали динамику происходивших изменений в боевых уставах Красной армии, Советской армии, Вооруженных сил Российской Федерации. Наиболее важным направлением преобразований в армии являлась разработка и внедрение новых воинских уставов, имевших важное значение для повышения эффективности обучения и воспитания военнослужащих. В уставах собирался, обобщался и законодательно закреплялся опыт минувших войн, организационно-штатные преобразования, система обучения и воспитания военнослужащих.

Ключевые слова: Боевой устав, Красная армия, Вооруженные Силы, военная реформа, применение подразделений.

Annotation. The authors of the article examined the dynamics of the changes in the combat manuals of the Red Army, Soviet Army, and Armed Forces of the Russian Federation. The most important area of transformation in the army was the development and implementation of new military manuals, which were important for improving the effectiveness of training and education of military personnel. The charters gathered, summarized and legislatively consolidated the experience of past wars, organizational and staff reforms, the system of training and education of military personnel.

Keywords: Combat Charter, Red Army, Armed Forces, military reform, use of units.

---

¹ Охотник Никита Александрович, Кореньков Ярослав Кириллович — курсанты Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ.

Издание воинских уставов и наставлений явилось значимым событием в жизни Красной армии 20-х годов прошлого века и сыграло решающую роль в организации эффективного обучения и воспитания личного состава, в укреплении воинской дисциплины и правопорядка в войсках. На заседании РВС СССР обсуждалось, что если войска (прежде всего стрелковые части и кавалерия) не получат в ближайшее время новых уставов, то их «подготовка не может быть поставлена на надлежащую высоту, так как проведение в жизнь новых требований тактики при старых уставных формах, с практической стороны — бесполезно и бесцельно, а с психологической — даже и вредно, так как сразу же подрывает доверие войск к современным тактическим требованиям, не подкрепленным уставными данными». (РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 523. Л. 16) Эти положения получили яркое отражение во «Временном полевом уставе», утвержденном председателем РВС СССР М.В. Фрунзе 11 июня 1925 г. [1, 5, 10].

«Полевой устав» — закон для обучения войск ведению боевых действий и руководство для применения их в бою. Вождение войск в бою есть искусство, базирующееся на определенных законах и положениях, на научной основе [9]. Это позволило сделать академии действительно учебными заведениями, а не богадельнями, связав работу в них с работой аппарата обучения армии (РГВА. Ф. 9. Оп. 7. Д. 94. Л. 70—82). «Полевой устав» заключал в себе основные правила вождения войск в бою. В основу «Временного полевого устава» были положены следующие принципы.

1. Успех современного боя основывается на взаимодействии всех родов войск. Взаимодействие войск должно базироваться на учете материальной силы и свойств каждого рода войск.

2. Решающую роль на войне играет человек, его моральная стойкость, его решимость и готовность к самопожертвованию. Отсюда роль партийно-политической работы, призванной обеспечить высокую моральную стойкость войск. Поэтому во «Временном полевом уставе» уделялось огромное внимание вопросам политического обеспечения во всех видах боевой деятельности [7].

3. Военная техника играет первенствующую роль в современной войне. В будущей войне Красная Армия противопоставит противнику свою могучую технику. Поэтому «Временный полевой устав» 1925 г. уделял большое внимание использованию всех видов техники в бою, в том числе артиллерии, авиации, бронесил, химии, и давал практические указания по их применению.

4. Значительно расширены все виды полевой службы, имеющие целью обеспечение войск: разведка, охранение, расположение на месте, передвижение войск, организация войскового тыла. Последнему вопросу — организации войскового тыла — «Временный полевой устав» 1925 г. уделял особое внимание.

5. Центральное место «Временный полевой устав» 1925 г. уделял бою. Из 1531 статьи устава организации всех видов боя уделена почти половина статей (725).

Основные принципы боя «Временный полевой устав» характеризовал следующим образом:

Бой — наиболее решительное средство для достижения цели операции. Боем достигается уничтожение сил и средств противника, разложение его организационного единства и моральной устойчивости; современный бой ведется объединенными усилиями всех родов войск: пехоты, артиллерии, конницы, бронесил, авиации, инженерных войск и т. д. Основной и решающий род войск — пехота.

Успех боя обеспечивается не только высокой боеспособностью войск, но и умелой организацией и проведением боя. Руководствуясь опытом мировой и гражданской войн, основами советского военного искусства, «Временный полевой устав» 1925 г. следующим образом характеризовал общие основания ведения боя:

— во исполнение принятого оперативного решения войска совершают маневр, обеспечивающий с наибольшей вероятностью поражение противника. Раз начатый маневр не должен прерываться;

— для успешности своего выполнения маневр должен отличаться простотой (надо стремиться к прямым, несложным движениям), скрытностью и быстротой передвижений, тщательной обеспеченностью (разведка, охранение, маскировка), безотказно действующей связью, правильной организацией тыла во всех отношениях;

— при наступлении на неподвижного противника самым выгодным является обход оголенных флангов. При сплошном фронте обороны — сначала прорыв фронта и довершение разгрома обходом образовавшихся флангов или фланга;

— обход совершается главными силами;

— для успешного осуществления прорыва на избранном участке нужно достигнуть не менее чем трехкратного превосходства в силах над противником, что должно быть обеспечено соответствующим маневром;

— охват, отличаясь от обхода малым замахом над флангом противника, является наименее решительной формой маневра и боя и поэтому применяется в тех случаях, когда сил для совершения обхода недостаточно;

— по завершении маневра перед вступлением в бой войска переходят из походного в боевой порядок.

Основным и решающим видом боевых действий Красной армии «Временный полевой устав» 1925 г. считал наступление. Обороняясь, можно только ослабить противника, но не уничтожить его. Уничтожения же его боевой силы можно достигнуть только путем наступления. Вместе с тем устав признавал и оборону как нормальный способ военных действий. Сила обороны зиждется на сочетании огневых средств с искусным использованием местности и с применением контратак живой силы из глубины [8]. Таковы основные положения «Временного полевого устава» 1925 г.

Научно-уставным отделом Штаба РККА был разработан (РГВА. Ф. 7. Оп. 10. Д. 99. Л. 30—31) и приказом № 182 от 2 апреля 1927 г. Председателя Реввоенсовета СССР К.Е. Ворошилова введён в действие «Боевой устав пехоты РККА» («БУП-27») [5].

«БУП-27» представлял собой несомненный шаг вперед и охватывал боевую деятельность пехоты от одиночного бойца до стрелкового батальона включительно, рассматривая последний в качестве высшей пехотной единицы.

В приказе № 182 говорилось, что, исходя из опыта мировой и гражданской войны, «БУП-27» опирается на следующие основные положения.

1. Пехота, являясь самым многочисленным родом войск, выполняет наиболее тяжкую и ответственную боевую работу. Регулярное пополнение армии предполагалось возможным наладить с весны 1928 г. (РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 237. Л. 262—268).

2. Как правило, боевые задачи пехота выполняет совместно с другими родами войск и в первую очередь — с артиллерией; взаимодействие пехоты с другими родами войск имеет важнейшее значение.

3. Пехота достигает наибольшего успеха маневрированием.

4. Наибольшего поражения противника пехота достигает нанесением сосредоточенного удара в главном направлении, что требует ослабления сил на второстепенных направлениях (ударная группа, сковывающая группа).

5. При обороне пехота, действуя активно, стремится расстроить противника огнем, уничтожая его контратаками и контрударом как внутри района обороны, так и впереди его.

Таким образом, приказ подчеркнул три основных момента: 1) быстроту принятия решений и неукоснительное проведение их в жизнь, 2) идею возможно позднего развертывания и 3) прямое указание на движение артиллерии и пулеметов в голове своей колонны [6, 8].

В «Боевом уставе пехоты» 1927 г. подчеркивалось, что центр тяжести боевой подготовки пехоты должен быть сосредоточен на живой силе, которая здесь представлена полнее, чем в других родах войск. Боевая подготовка пехоты должна быть построена на воспитании в ней уверенности, что она способна к выполнению разнообразных и ответственных задач в различных условиях обстановки [6, 7]. Высокие требования предъявлял устав к командиру. «Каждый командир, — говорилось в Уставе, — всегда является одновременно командиром и подчиненным. Требуя дисциплины от своих подчиненных, командир сам должен быть его примером. Он должен завоевать доверие к себе своей части повседневным проявлением на деле необходимых качеств начальника: политической выдержанности, мужества, настойчивости, беспристрастия, знания военного дела и отличного знакомства с частью. Командир должен постоянно заботиться об удовлетворении нужд своих подчиненных, прежде чем думать о самом себе».

«БУП-27» решительно подчеркнул ответственность командира за организацию и руководство боем. Вместе с тем устав указывает, что успех в бою достигается работой каждого бойца в отдельности и в полной мере зависит от его стойкости под огнем, настойчивости и упорства в достижении поставленной цели, решительности и быстроты в действиях, предприимчивости и сообразительности, физической выносливости, умения пользоваться местностью, внимательного наблюдения за всем окружающим и умения владеть своим оружием. Ответственность за выполнение боевой задачи ложится как на командира, так и на каждого рядового бойца [6, 7].

«Боевой устав пехоты» 1927 г. в ряде важнейших положений выгодно отличался от предыдущего устава.

Во-первых, «БУП-27» отбросил ошибочное положение о преждевременном развертывании походной колонны, развертывании, не связанном с замыслом и планом боя. «БУП-27» всемерно подчеркнул необходимость возможно более позднего расчленения части, притом обязательно с учетом принятого плана наступления.

Во-вторых, «БУП-27» отказался от сведения маневра пехоты к маневру стрелковых звеньев, а атаки — к прорыву и вклинению в расположение противника нескольких звеньев. В соответствии с «Временным полевым уставом» (1925 г.) в «Боевом уставе пехоты» 1927 г. маневр определен как «сочетание огня и движения, организованное по определенному плану для наилучшего поражения противника с наименьшими потерями и возможно меньшей затратой времени и средств».

В-третьих, «БУП-27» отказался от ошибочного определения боевых порядков как совокупности звеньев, расчлененных в глубину и по фронту. В «БУП-27» боевые порядки охарактеризованы следующим образом: «Группировка пехотной части и построения ее подразделении для выполнения боевой задачи образуют боевой порядок».

Как показал опыт Великой Отечественной войны, деление боевого порядка на ударную и сковывающую группу себя не оправдало, так как фактически это приводило к бездействию в бою сковывающей группы [4].

Не вполне удовлетворительно решалась в «БУП-27» также идея эшелонирования в глубину боевых порядков. Руководствуясь правильной идеей наращивания удара в бою последующими эшелонами, «БУП-27», однако, доводил это эшелонирование до крайности, заставляя даже мелкие подразделения, вплоть до взвода, эшелонировать в глубину свои боевые порядки при наступлении.

Действия войск в ходе боев показали, что отдельные положения «БУП-27», устарели и нуждаются в пересмотре, причем ряд статей этого устава на столько не отвечал складывающейся на фронтах обстановке, что он мог нанести Красной армии больше вреда, если не заменить его в кратчайшие сроки.

9 ноября 1942 г. Народный Комиссар Обороны Иосиф Сталин подписал приказ № 347 о введении в действие Боевого устава пехоты Красной армии. Боевой устав пехоты Красной армии, части 1 и 2, определяли порядок боевого использования солдата, подразделения пехоты от отделения до стрелкового полка включительно на основе организационно-штатной структуры стрелковых соединений Красной армии и накопленным опытом ведения боевых действий.

Устав предусматривал устранение недостатков предыдущего Боевого устава пехоты и вводил новые боевые порядки. За основу построения боевого порядка подразделений взято требование об обязательном и максимальном, и одновременном участии в бою всех подразделений и огневых средств с самого начала до завершения боя.

Нахождение во время боя впереди своих боевых порядков вело к неоправданным потерям командиров. Новый устав оценивал роль командира, как организатора и непосредственного руководителя в бою. Командир отделения должен находиться в боевых порядках своего отделения, а командиры от взвода до батальона располагались за боевыми порядками своих подразделений в местах, где они могли вести наблюдение за боем.

Боевые действия многообразны, и предусмотреть все возможные указания по ведению боя устав не может, он определил главные принципы организации боевых действий и управления подразделениями.

В последующих Боевых уставах Вооруженных Сил СССР находят свое конкретное воплощение советская военная наука, военное искусство. Уставы предусматривают ведение боевых действий в особых условиях: северных районах и зимой, в лесу, в горах, в пустыне, в городе и в других условиях обстановки [2]. Эти уставы продолжали применяться подразделениями Вооружённых сил Российской Федерации до 2005 года.

С учетом опыта применения подразделений в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе, затем в Сирии, проделана работа по разработке нового комплекта Боевых уставов [3]. Во Временном боевом уставе Сухопутных войск прослеживается тенденция, направленная на разнообразие тактики применения отделений и взводов. Например, боевой порядок мотострелкового взвода может включать группы: управления, огневой поддержки и боевых машин, в уставе особое внимание уделено применению приданных огневых средств.

Воинские уставы — это нерушимый закон воинской жизни, это свод законов для Вооруженных Сил страны. Во все исторические периоды Боевые уставы являлись отражением самого современного боевого опыта, закрепляли новейшие тенденции развития Отечественного военного искусства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Российский государственный военный архив (РГВА) Ф. 9. Оп. 7. Д. 94; Ф. 7. Оп. 10. Д. 99; Ф. 33987. Оп. 2. Д. 237; Ф. 33988. Оп. 2. Д. 523.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бочкарёв К.С. Основные положения военной реформы 1924—1925 гг. // История. Материалы 57-й Международ. науч. студенческой конф. Новосибирск, 2019. С. 91—92.

2. Боевой устав Сухопутных войск. Ч. 2. Батальон, рота. Новосибирск: Изд-во НВИ ВВ, 2015. 259 с.

3. Временный боевой устав Сухопутных войск. Ч. 3. Взвод, отделение, танк. М.: Воениздат, 2017

4. Веремеев Ю.Г. Красная Армия в начале Второй мировой: как готовились к войне солдаты и маршалы. М.: Алгоритм, 2010. 285 с.

5. Воронов В.Н., Романова Н.В. Деятельность реввоенсовета республики/СССР по организационному укреплению Красной Армии в период ее перевода на мирное положение (1921—1923 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 68—73.

6. Жарков В.В. РККА 1920—1930 гг.: организационное строительство и идеологическая работа: монография. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. 122 с.

7. Зверев С.Э. Вселить в них дух воинственный: дискурсивно-педагогический анализ воинских уставов. СПб.: Алетейя, 2017. 205 с.

8. Кадыров Б.Г. Военная реформа в СССР 1924—1925 годов: сущность и итоги // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № 1. С. 125—129.

9. Фрунзе М.В. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1951. 582 с.

10. Хлопова И.Е. Военная реформа 1924—1925 гг. в СССР причины, условия, реализация (на примере курской губернии): автореф. дис... канд. ист. наук. Курск, 2009. 27 с.

REFERENCES

1. Bochkaryov K.S. Osnovnye polozhenija voennoj reformy 1924—1925 gg. // Isto-rija. Materialy 57-j Mezhdunarod. nauch. studencheskoj konf. Novosibirsk, 2019. S. 91—92.

2. Boevoj ustav Suhoputnyh vojsk. CH. 2. Batal'on, rota. Novosibirsk: Izd-vo NVI VV, 2015. 259 s.

3. Vremennyj boevoj ustav Suhoputnyh vojsk. CH. 3. Vzvod, otделение, tank. M.: Voenizdat, 2017

4. Veremeev JU.G. Krasnaja Armija v nachale Vtoroj mirovoj: kak gotovilis' k vojne soldaty i marshaly. M.: Algoritm, 2010. 285 s.

5. Voronov V.N., Romanova N.V. Dejatel'nost' revvoensoveta respubliky/SSSR po organizacionnomu ukrepleniju Krasnoj Armii v period ee perevoda na mirnoe polozhe-nie (1921—1923 gg.) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2013. T. 15. № 1. S. 68—73.

6. Zharkov V.V. RKKA 1920—1930 gg.: organizacionnoe stroitel'stvo i ideologi-cheskaja rabota: monografija. JAroslavl': Izd-vo JAGPU, 2008. 122 s.

7. Zverev S.JE. Vselit' v nih duh voinstvennyj: diskursivno-pedagogicheskij ana-liz voinskih ustavov. SPb.: Aletejja, 2017. 205 s.

8. Kadyrov B.G. Voennaja reforma v SSSR 1924—1925 godov: sushhnost' i itogi // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-jekonomicheskikh nauk. 2017. T. 11. № 1. S. 125—129.

9. Frunze M.V. Izbrannye proizvedenija. M.: Voenizdat, 1951. 582 s.

10. Плопова И.Е. Voennaja reforma 1924—1925 gg. v SSSR prichiny, uslovija, realizacija (na primere kurskoj gubernii): avtoref. dis... kand. ist. nauk. Kursk, 2009. 27 s.

Рецензенты:

Шитько В.В., канд. ист. наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации;

Зайцев Н.Н., канд. пед. наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.